

УДК 94(571.53)

Проблемы становления гражданского общества в Сибири XIX века

Л. Я. Подольская

*Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ, г. Иркутск*

В статье рассматриваются правительственная политика и деятельность декабристов в первой четверти XIX в. как предпосылки формирования гражданского общества в Сибири, факторы его развития – народное образование, пресса, библиотечное дело, благотворительность, а также проявление общественной активности во второй половине XIX в.

Ключевые слова: гражданское общество, общественное движение, общественные организации, общественный протест.

Вступление России в XIX усилило настроения свободомыслия, чему способствовали и настроенность ближайшего к Александру I окружения и начавшиеся реформы. Просвещенная наиболее прогрессивная часть аристократии стремилась к преобразованиям, складывались предпосылки для становления гражданского общества. Безусловно, данное словосочетание еще не было выработано, а вот составляющие его понятия – всеобщее равенство, свобода слова, участие в управлении государства, ограничение всевластия монархии, принятие конституции и возможное установление республики – распространялось среди образованного населения страны. Подобные настроения и сочувствие некоторым из них императора стимулировали силы реакции к противодействию. Но пока «молодая партия» набирала силу. Наиболее последовательным сторонником преобразований стал М. М. Сперанский. В своих планах он видел Россию конституционной монархией. Будучи последовательным сторонником Ш. Монтескье он выделяет политическое рабство и политическую свободу; рабство гражданское и гражданскую свободу. Политическое рабство означает, что воля одного – закон для всех. Политическую свободу он понимал как подчинение всех и каждого законам, предоставление избирательных прав, обеспечивающих участие подданных в законодательной и исполнительной власти. Гражданское рабство – есть подчинение одного класса другому, а гражданская свобода должна быть основана на законе независимости друг от друга всех сословий и групп в обществе. Политическая свобода – фундамент свобод гражданских. Права гражданские должны быть основаны на правах политических, закон гражданский не может быть без закона политического. М. М. Сперанский был убежден, что законы не являются абсолютной защитой от произвола: «К чему гражданские зако-

ны, когда скрижали их могут быть разбиты о камень самовластия» [10, с. 32]. Он понимал, что для реализации этих планов необходимы создание независимого суда и подготовка национальных кадров юристов. Для реализации этой цели им была организована стажировка и обучение в лучших университетах Европы группы россиян. По окончании курса они возвратились на родину и возглавили юридические кафедры и факультеты Санкт-Петербурга и Москвы. Однако умеренно-прогрессивная программа была сорвана консерваторами. А сам автор подвергся репрессии.

Конституционные надежды передовой части общества подпитывались действиями монарха. В 1815 г. была дарована конституция Польше. В речи на открытии польского сейма Александр 1 заявил: «Устройство уже существующее в нашем крае дозволило мне ввести немедленно то, которое я даровал вам руководствуясь правилами законно-свободных учреждений..., которых спасительное влияние надеюсь я с помощью Божией распространить и на все страны ... попечению моему вверенные» [5, с. 265]. Данное заявление немало способствовало укреплению конституционных надежд. Монаршее обещание о введении конституции в России, данное в польском сейме, не было забыто. Работы возглавил «императорский комиссар» при польском правительстве Н. Н. Новосильцев. Комиссия работала в обстановке строжайшей секретности, проект в основном был закончен к 1820 г. «Уставная грамота Российской империи» заменила принцип суверенитета народа суверенитетом императорской власти [5, с. 265]. Большим достижением грамоты явилась глава, провозглашавшая гражданские свободы. Предполагалось даровать подданным свободу слова, печати, равенство перед законом, неприкосновенность личности, свободу вероисповедания, право частной собственности. Провозглашаемые права не распространялись на основное население страны — крепостных крестьян, таким образом, проект сохранял в государстве общество неравных. «Уставная грамота» включила положение о свободе вероисповедания, но закрепляла православие как государственную, господствующую религию, и гражданское равноправие, следовательно, возможно толь для исповедующих данную религию. Благие намерения власти завершились подготовкой лишь проекта, ни манифест, ни «Уставная Грамота» не были обнародованы.

Итак, правительственные попытки осуществить конституционные реформы не были реализованы. Но передовые россияне продолжали в одиночку, группами, а затем и в созданных оппозиционных организациях вырабатывать и обсуждать проекты новой России. Наиболее интересны декабристские проекты. Так, П. И. Пестель утверждал, что народ не принадлежность какого-либо семейства, правительство принадлежит народу, создается для блага народа. Целью государства должно быть благоденствие всех и каждого. Впервые он наделял политическими правами всех граждан страны «без всякого изъятия» [6, с. 20]. Избирательным правом он наделил мужчин от двадцати лет, не находящихся в услужении. Россию он видел президентской республикой, впервые ввел как правовое понятие термин гражданин. Н. М. Муравьев источником верховной власти признавал народ, «которому принадлежит ис-

ключительное право делать основные постановления для самого себя». В его конституционном проекте провозглашались свобода слова, передвижения, занятий, вероисповедания. Проект предусматривал бессловный суд, право на судебную защиту и отмену крепостного права.

Правительственные и оппозиционные конституционные проекты в той или иной степени отражали интересы общества, но ни один из них не мог быть реализован в условиях феодально-крепостнического абсолютизма.

Сибирь начала XIX в. была для россиян землей неизвестной, малонаселенной, с трескучими морозами, дикими зверями, несметными богатствами, бродячими иноверцами и огромной тюрьмой для несчастных и злодеев от Урала до Сахалина. Сибирь в данный период была страной, задачей населения которой было выжить в условиях экстремальных. Общественные интересы были крайне неразвиты, фактически отсутствовали. Вопрос о зарождении сибирского общественного движения до сих пор остается дискуссионным. В. И. Вагин об истоках возникновения сибирского общественного движения писал, что первые его проявления совпадают по времени с присоединением Сибири к российскому государству и укреплением централизма. Он пишет о «новгородском духе вольности», о самоуправлении и столкновении с нарастающим имперским влиянием. Сила власти рождала силу сопротивления, но усиливающимся государством сопротивление было сломлено [2, с. 3–5]. Историк подчеркивал свободолюбие сибиряков, чтобы ярче показать истоки недовольства населения, копившееся веками и выплеснувшееся в XIX в.

Полемика, развернувшаяся между А. П. Щаповым [11, с. 716] и В. И. Вагиным [4, с. 70] о значении противостояния купеческой партии и трескинской администрации не следует рассматривать как проявление общественного интереса ни с той, ни с другой стороны. Вагин полагал, что в первой половине XIX в. сибирское общество еще не созрело для политической борьбы, и объяснял это крайне низким культурным уровнем. В сибирском обществе господствовал дух стяжательства и наживы, «жизнь общественная была очень однообразной, или, вернее, ее вовсе не было», писал В. И. Вагин [3, с. 249–280] Советский исследователь М. К. Азадовский [1, с. 47] стремился доказать широту культурных запросов сибиряков в рассматриваемый период, Вагин же выявлял отсутствие общественных проявлений, свойственных «вольному духу». Показав безрадостную картину начала века, безусловно, это касалось наиболее прогрессивной части сибиряков, он выявил те качественные изменения, которые произошли под влиянием передовой литературы, «нравственно-побудительном» характере реформ М. М. Сперанского, росте грамотности и влиянии политической ссылки декабристов, петрашевцев, польских повстанцев, народников. Сибиряки уже не «благодушествовали». Это относилось к начавшимся формироваться объединениям представителей местной интеллигенции, учащейся молодежи, чиновничества и политических ссыльных. Несомненно, влияние оказывали и события в мире и в европейской России. Доходившие до сибиряков известия о революциях в Европе, герценовский призыв «Зову живых» стимулировали обострение и противостояние в обществе. Проникали в Сибирь социалистические идеи. Непреодо-

лимая сила экономического развития, втягивающая страну на путь капитализма, с каждым пореформенным десятилетием все более очевидным делала назревающий разрыв между хозяйственным развитием и крепостническими отношениями. Сороковые годы – важная веха в развитии общественного движения в стране, в российское освободительное движение 40-х годов вступал формирующийся демократический лагерь сибирской интеллигенции.

Характерной особенностью периода является бурное развитие газетного дела. Интерес к печатному слову среди сибиряков стал показателем рождающегося общественного движения. Корреспонденции в таких изданиях как «Амур», «Сибирь», «Восточное обозрение» о положении на местах, сообщения о злоупотреблении властей привлекали читателей и возрастающий репрессивный накал властей. Обыски, изъятие материалов, приостановка издания, арест редакторов и корреспондентов, открытие уголовного дела по обвинению в государственном преступлении весь арсенал карательных средств применялся против сибирской частной прессы. Следствие характеризовало В. И. Вагина, М. В. Загоскина «совершенно неблагонамеренными в политическом отношении», всех причастных к изданию «Сибири» следовательно характеризует как неблагонадежных в политическом отношении, «почему и орган этот имеет задирающий и возбуждающий характер – что иначе и быть не может находясь в руках подобных лиц». [8, с. 48–57] Сибирские редакторы мужественно сражались за свободу слова, приобщали читателей к борьбе за законность, права и свободы человека. Огромным достижением сибирских газет было привлечение не только местного читателя, но всероссийского и зарубежного. Первые сибирские публицисты создали журналистскую школу, круг авторов, корреспондентов, обозревателей и публицистов расширился. «Народная школа» привлекала на свои страницы учащихся, учителей, священников, чиновников, политических ссыльных, что способствовало укреплению гражданских традиций в обществе.

В начале XIX в. количество грамотных сибиряков, а особенно получивших гимназическое или высшее образование был чрезвычайно мало. Преобладало в городах домашнее образование, а учителями были или священники, или политические ссыльные, которым власти на свой страх и риск позволяли заниматься обучением детей. Сложность найти достойного учителя была такова, что губернатор вынужден был прибегать к привлечению декабриста. Обучение грамоте в деревнях было случайным. Положение менялось крайне медленно. Даже в 1877 г. М. В. Загоскин, изучая историю села Грановщина, установил, что в селе два старика умели подписывать свое имя, малограмотных было девять человек, книг не читал никто, были в домах обнаружены святцы и 3–4 лубочных издания. Школ не было не только в Грановщине, но и в ближайших селах. В 1888 г. Загоскин открыл здесь бесплатную школу, он верил, что «знание делает человека сильным».

В 1800 г. в Иркутске было пять учебных заведений (Духовная семинария, навигацкое, японское, гражданское и гарнизонные училища). Выпускниками Иркутской Духовной семинарии стали выдающиеся борцы за свободы и гражданское общество А. П. Щапов и М. В. Загоскин. Необходимость в обра-

зовании остро ощущалась обществом. В 1805 г. Главное народное училище было преобразовано в гимназию, но дела шли трудно. В 1823 г., например, окончило гимназию всего три человека. Только к 40-м годам у иркутян сформировалось доверие к качеству получаемого в гимназии образования. Женское образование началось с Сиропитательного дома Е. Медведниковой (1838 г.). В 1845 г. был открыт девичий институт.

Постепенно распространялось среди сибиряков и стремление к высшему профессиональному и университетскому образованию. Студенты сибиряки образовывали землячества, сначала эти объединения были группами самопомощи, а затем они выросли в демократические союзы, из которых родилось областничество с лидерами сибиряками Г. Н. Потаниным и М. Н. Ядринцевым. Когда в столице открылись женские Бестужевские курсы, то стремящиеся к знаниям сибирячки вместе с золотым обозом, так как денег на проезд не было, отправились на учебу, а после окончания курсов преподавали в женских школах, девичьем институте и женской гимназии.

Сибиряки в течение нескольких десятилетий боролись за открытие университета на родине. Открытие университета в Томске иркутские демократы считали поражением, кроме того, они были не согласны и с тем, что он был открыт всего в одном факультете.

Одной из форм поддержки общественного движения и образования стало вступление сибиряков в Литературный фонд для вспомоществования студентам. Это не было просто благотворительной организацией. Цели, которые преследовали его организаторы, точно сформулировал Г. Н. Потанин в письме Н. С. Щукину: «Здесь основывается 2-е отделение Литературного фонда для вспомоществования студентам. Хотят сделать это учреждение не столько благотворительным, сколько политическим. Думают, что под этой официальной формой можно будет организовать Либеральные общества, если бы это отделение имело агентства во многих городах, то эти агентства представляли бы сеть одного либерального общества, покрывающего (всю) Россию. Это необходимо в единодушных в протестах, Агентства могут организовываться как самостоятельные общества с номинальной подчиненность. Петербургскому Обществу. Организуйте подобное агентство в Иркутске, пригласите истинно либеральных людей, со строгим, однако ж выбором (дело не в большинстве) сделаться членами фонда» [9, с. 63–64].

Библиотечное дело в Иркутске имело большое, и не только просветительское, значение. Библиотека М. П. Шестунова, а затем совместная с В. И. Вагиным превратилась в штаб сибирских демократов. Появлялись и другие центры свободомыслия. В 1855 г. популярен был салон Е. П. Ротчевой, где встречались и дискутировали И. Д. Якушкин, М. В. Петрашевский, Н. А. Спешнев и иркутская молодежь, среди которой выделялся горячностью в спорах М. В. Загоскин. Во времена генерал-губернаторства Н. Н. Муравьева иркутяне имели доступ в его кабинет, где всегда были свежие газеты и журналы, и здесь можно было легально читать «Колокол». Начальник губернии проявлял либерализм и собственное свободомыслие. Безусловно, свободного доступа всех иркутян в резиденцию не было, но чиновники, ведущие журна-

листы, образованное купечество и учащиеся имели возможность читать герценовские публикации, обмениваться мнениями. На страницах «Колокола» довольно часто появляются критические корреспонденции из Сибири.

Вторая половина XIX в. знаменовалась созданием общественных организаций в Восточной Сибири. 17 ноября 1851 г. начал работы иркутский отдел Императорского русского общества, позже ВСОИРГО. Открытие общества способствовало объединению исследователей-одиночек, самоучек и профессиональных ученых, занимающихся изучением края, в одну группу для постоянной научной работы. Отдел был общественной организацией под руководством генерал-губернатора. ВСОИРГО внес большой вклад в изучение края, был собран огромный материал о хозяйственной, частной, обрядовой жизни сибиряков. Отдел объединял людей любознательных, интересующихся историей, географией, геологией, этнографией. Действительными членами ГО, кандидатами к избранию в состав общества были представители разных слоев населения, значительный отряд его членов составляли ссыльные, среди них – Щапов, Черский, Чекановский и многие другие. Помимо экспедиций, наблюдений, выставок, формирования библиотеки, архива, музея, издательской деятельности в отделе организовывались лекции и публичные чтения, которые привлекали на заседания частных лиц.

В 1867 г. возникло Техническое общество, которое объединило в своих рядах инженеров, техников, ремесленников, купцов, интересующихся техникой и развитием края людей. В 1868 г. открылась первая публичная выставка промышленных и кустарных изделий, которая собрала огромная для того времени зрителей, были организованы массовые развлечения для посетителей. Победители были награждены. Эта выставка положило начало участию сибиряков в промышленных выставках в России и за рубежом. Подготовкой и осуществлением этой деятельности занималось большое количество людей разных социальных групп.

Значительным по численности объединением было общество статистиков, которое объединяло не только тех, кто изучал статистику или она была предметом их интереса. Заседания статистического общества собирали общество, которое нуждалось в общении и обсуждении животрепещущих вопросов жизни, а статистика давала для этого неограниченные возможности.

В 1879 г. после большого иркутского пожара было создано добровольное Общество помощи погорельцам. Добровольцы выявляли потерпевших, составляли списки пострадавших, формировали списки по оказанию помощи, проводили сбор средств и их распределение среди пострадавших, организовывали воскресники для очистки пожарищ. Энтузиасты работали в тесном контакте с администрацией, и это было одно из первых совместных действий власти и добровольцев. В Иркутске, как и во многих крупных городах империи, нелегально действовало Общество Красного креста, цель которого была оказание помощи политическим ссыльным. Одним из центров иркутской организации была Михеевская больница.

Первым открытым проявлением общественного мнения был протест иркутских демократов против злоупотреблений местной администрации в

1859 г. По оценке В. И. Вагина этот взрыв был вызван безобразиями «золотой молодежи» из окружения генерал-губернатора Н. Н. Муравьева. Он сделал вывод о том, что передовая сибирская общественность «стояла выше того уровня, на который ставил ее Муравьев и на котором он стоял сам, отсюда непрерывные столкновения, отсюда же и уступки Муравьева в предпоследние годы его правления».[5, с. 95–97] Дуэль – лишь повод для бурного недовольства, которому предшествовали «непрерывные столкновения».

Власти опасались проявлений общественного протеста в дальнейшем. Это проявилось во время судебного процесса над польскими повстанцами. Опасаясь беспорядков, «в последнее время перед казнью в городе были приняты чрезвычайные предосторожности. Из окрестных станиц вызваны казаки в конную службу в городе, патрули и караулы чрезвычайно усилены, не только ночью, но и днем по городу ездили вооруженные казаки. Некоторые приезжие в город подвергались обыскам, Особенно заметны были эти предосторожности в день казни. Живущим в Иркутске ссыльным полякам запрещено было выходить в этот день из дома». Фактически в Иркутске было введено чрезвычайное положение.

Еще одной формой проявления общественного протеста была реакция на исполнение смертного приговора учителю гимназии К. Г. Неустроеву. В. И. Вагин об этом записал в дневнике: «Такого общего возбуждения уже давно не помню. Чем-то разрешится». Волновалась учащаяся молодежь, в девятый день со дня казни во многих церквах были заказаны панихиды «по невинно убиенному рабу Божию Константину». Такую необычную форму протеста сохранил сибирский историк.

Сибирское общество в рамках одного столетия прошло путь от безразличия к активным протестным действиям, в которых участвовали сначала десятки, а затем и сотни иркутян. Ряды недовольных разрастались, рождался гражданский протест, шел процесс рождения и развития гражданского общества.

1. *Азадовский М. К.* Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск. 1947.
2. *Вагин В. И.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири. С 1819 по 1822 годы. СПб., 1872. Т. 1
3. *Вагин В. И.* Сороковые года в Иркутске // Из воспоминаний : лит. сб. СПб. 1885.
4. *Вагин В. И.* Шаповы. (Из воспоминаний) // Сиб. сб. 1889, вып. 2, от. 2.
5. *Мироненко С. В.* Как Россия в начале XIX в. чуть не стала конституционной монархией // История отечества. М. 1991.
6. *Нечкина М. В.* Предисловие // Восстание декабристов. Т. 10. М. 1953.
7. *Подольская Л. Я., Полищук Ф. М. В. И. Вагин.* – исследователь, публицист, библиофил. Иркутск, 2006.
8. *Подольская Л. Я.* Свобода слова и сибирская периодическая печать в XIX в. кн: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Вып. 9 М. РПА. Минюста России. 2012.
9. *Потанин Г. Н.* Письма. Иркутск, 1987. Т. 1.
10. *Сперанский М. М.* Проекты и записки. М., Л. 1961.
11. *Шапов А. П.* Сибирское общество до Сперанского // Соч. СПб. 1908. Т. 3.

Problems of the Formation of Civil Society in Siberia in the XIXth C.

L. Ya. Podolskaya

*Irkutsk Law Institute (Branch) of Russian Law Academy of Ministry of Justice
of the Russian Federation, Irkutsk*

The article reveals the Decembrists' governmental policy and activity in the first quarter of the XIXth c. as preconditions for civil society formation in Siberia. Factors of civil society development are considered to be public education, the printed media, library science, charity, as well as public activity in the second half of the XIXth c.

Key words: civil society, public movement, public organisations, public protest.

Подольская Лариса Яковлевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, 8(3952)200561, e-mail: ibrla@inbox.ru

Podolskaya Larisa Yakovlevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the Russian Law Academy, the Ministry of Justice of the Russian Federation, 664011, Irkutsk, Nekrasov St., 4, 8(3952)200561, e-mail: ibrla@inbox.ru